

ЧЕМПИОНЫ ВЕТЕРАНАМИ НЕ БЫВАЮТ

За время работы в спортивной журналистике, а это почти сорок лет, судьба подарила мне знакомства и встречи со многими прославленными белорусскими атлетами. С одними беседовал, когда они только начинали спортивную карьеру и еще не знали, что их ждет впереди, с другими – на пике их популярности, с третьими – уже после ухода из большого спорта. Однако наибольшее впечатление оставило общение с олимпийскими долгожителями Александром Медведем и Ромуальдом Климом. Первому в прошлом году исполнилось 70 лет, второму в этом – 75. Медведь в 35 лет стал трехкратным олимпийским чемпионом по вольной борьбе, а Клим в этом же возрасте после победы на летних Играх в Токио завоевал серебряную медаль в метании молота на Олимпиаде в Мехико. Чем не пример спортивного долголетия? Из действующих спортсменов не могут не восхищать достижения двух олимпийских чемпионки Сиднея: метательницы диска 48-летней Эллы Зверевой и одного из мировых лидеров в академической гребле Екатерины Карстен, которой в июне исполнилось 36. Обе они готовятся выступить на Олимпиаде в Пекине. Думается, это хороший повод вспомнить о спортивном пути этих неординарных личностей. Тем более что их упорство и трудолюбие – прекрасный пример для тех, кто еще только мечтает о больших победах.

ЧЕТЫРЕ ВЕРШИНЫ

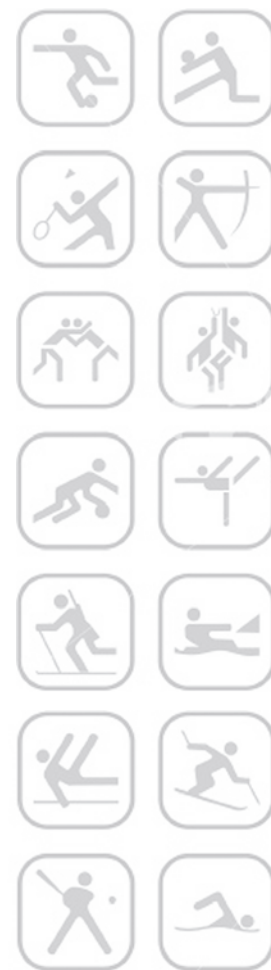
Перечислять все победы, титулы и пражительственные награды трехкратного олимпийского чемпиона Александра Васильевича Медведя можно до бесконечности. Достаточно сказать, что ему были вручены ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знака Почета», Золотой орден и Золотая ветвь международной федерации борьбы, которая признала минского атлета лучшим борцом вольного стиля XX века.

Но самое большое достижение Александра Медведя, вероятно, в том, что он, покорив три олимпийские вершины, взял и четвертую, которую одолеть бывает очень сложно даже выдающимся атлетам. Эта вершина называется «послеспортивная жизнь». Судите сами: Александр Медведь стал профессором, заведующим кафедрой Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, вице-президентом Национального олимпийского комитета, председателем Белорусской федерации борьбы. Не так давно спросил у Медведя: «Александр Васильевич, не устал от вечных забот? Поезда, самолеты, турниры, студенты. Такую колоссальную нагрузку не каждому дано выдержать...» Медведь только улыбнулся: «Быть в тонусе мне не титулы, а спорт помогает. Привык трудиться до седьмого пота».

И это действительно так. Накануне 70-летия Медведя я беседовал с его супругой Татьяной Степановной, с которой трехкратный олимпийский чемпион в счастливом браке живет уже почти пятьдесят лет.

«Многие считают, что моему супругу олимпийские медали падали чуть ли не с неба, – рассказывала она. – Но я-то лучше всех знаю, каким невероятным трудом они ему достались. Бывает, уйдет на тренировку и возвращается с нее поздно вечером абсолютно измотанным. Спрашиваю: что так поздно, Саша? Отвечает: да вот один прием никак не получался. Пришлось отрабатывать его в одиночестве на себе. Достаю из спортивной сумки борцовское трико, а его выжимать надо. Да и ужинать Саша сразу не мог. Настолько обезвоженным был организм».

Этот каторжный труд на тренировках, умение анализировать свои и чужие ошибки стали залогом будущих успехов. В это трудно поверить, но Медведь за все время выступлений на ковре проиграл лишь одну схватку. Случай в борцовском мире уникальный. Произошло это на первом для Медведя чемпионате мира 1961 года в Токио. Тогда в решающем поединке он встретился с олимпийским чемпионом Рима немцем Дитрихом. Борьба шла к ничейному исходу, и Медведь на последних секундах рискнул пройти

Александр
Медведь

сопернику в ноги. Многоопытный и «хитрый лис» Дитрих мгновенно просчитал ситуацию, накрыл Медведя сверху и заработал победный бал.

Немецкий атлет тогда и не мог представить себе, что минчанин на многие годы станет для него настоящей головной болью. Больше золотой медалист Олимпиады в Риме не выиграл у Медведя ни одной схватки.

Встретились они вновь после того, как Александр Медведь уверенно выиграл Олимпийские игры – 64 в Токио. Причем, как и на чемпионате мира 1961 года, опять спорили за золотую медаль, но уже за олимпийскую в высокогорном Мехико. Вот именно в этой схватке и проявился нестигаемый бойцовский характер белорусского атлета. В один из моментов Дитрих выбил Медведю большой палец на руке. Вместо того чтобы обратиться за помощью к врачу, Александр рывком вставил палец на место и жестом показал арбитру, что готов продолжить борьбу. Дитрих был потрясен, и через несколько минут он оказался на лопатках.

Сошлись они лицом к лицу через четыре года на Олимпийских играх – 72 в Мюнхене. И опять Дитрих ушел с ковра побежденным. Но не он на этот раз был главным соперником Александра Медведя, а «секретное оружие американцев» Крисс Тэйлор весом почти в двести килограммов. У минчанина было всего сто десять.

Зрители, до краев заполнившие трибуны, предвкушали сенсацию: наконец-то двукратного олимпийского чемпиона положат на

лопатки. Не тут-то было. Медведь, улучив момент, провел молниеносную подсечку, заработав победный бал.

Вот такой стойкий решительный характер в спорте и в жизни у прославленного белорусского атлета, который не пропустил с 1964 года ни одной Олимпиады. Трижды участвовал в Играх как спортсмен, затем в роли судьи и тренера, а в последнее время как вице-президент НОК.

Остается только порадоваться трудной и красивой жизни лучшего борца современности.

ЧЕЛОВЕК-УЛЫБКА

Общаться с олимпийским чемпионом в метании молота Ромуальдом Климом одно удовольствие. Такое впечатление, что, несмотря на возраст и болячки, его никогда не покидает хорошее настроение.

В прошлом году звоню Климу: «Ромуальд Иосифович, как здоровье?» Отвечает вопросом на вопрос: «А разве оно может быть плохим, если Ваня Тихон выиграл вчера золотую медаль на чемпионате мира?»

Или еще один штрих к портрету прославленного белорусского молотобойца. Как-то нужно было срочно взять у него интервью о положении дел в метательных дисциплинах. Спрашиваю:

– Ромуальд Иосифович, где встретимся?

– В сквере Янки Купалы, – отвечает.

– А почему?

– Так это же мой любимый поэт – рядом с памятником ему лучше думается.

А вообще-то, Ромуальд Иосифович человек уникальный. Беседуешь с ним и создается ощущение, что у него в жизни никогда не было трудностей. А их, если вспомнить спортивную карьеру Клима, хватало с избытком. Не так просто было деревенскому пареньку, пусть и наделенному прекрасными физическими данными, даже после поступления в Белорусский государственный институт физической культуры выбрать верную спортивную дорогу. Многие виды он перепробовал: метал диск, толкал ядро, занимался акробатикой. Но Климу повезло: его заметил наставник серебряного призера Олимпийских игр в Мельбурне Михаила

Кривоносова, известный тренер метателей молота Евгений Михайлович Шукевич. Ромуальд Иосифович и сегодня помнит слова своего наставника, которому сейчас 94 года. Уже на первой тренировке Шукевич сказал: «Метатель молота должен обладать не только силой, но и иметь светлую голову. Нельзя, не чувствуя ритма движений, рассчитывать на большие победы». Это наставление Ромуальд Клим принял за основу своей подготовки. Наверное, поэтому его позже называли самым техничным метателем молота в мире.

Однако это было потом. Сначала нужно было пробиться в состав сборной СССР. А сделать это было ой как непросто: в команде существовала просто сумасшедшая конкуренция. Ромуальд Клим ее выдержал: за год до летних Игр в Токио показал второй результат сезона в стране. Это, как сейчас говорят, гарантировало ему олимпийскую лицензию в столицу Японии.

А там его уже поджидал прославленный метатель молота венгр Дьюла Живоцки, который тогда считался явным фаворитом на любых соревнованиях. Однако не зря же утверждал Евгений Шукевич, что у его воспитанника стальные нервы. Ромуальд Клим справился с волнением, не дрогнул в борьбе с титулованным соперником. В четвертой попытке он установил олимпийский рекорд, послав снаряд на 69 метров 74 сантиметра. Живоцки сражался до конца, но все же уступил своему неожиданному сопернику всего-то шесть сантиметров.

«Какие вы чувства тогда испытывали?» – спросил я в одном из интервью у Ромуальда Клима. «Если честно, – ответил он, – то какую-то неловкость перед соперником. Пролить столько пота на тренировках и проиграть какой-то мизер. Ну и, конечно же, безмерно радовался своей победе. Это непередаваемое чувство стоять на высшей ступеньке пьедестала почета и слушать гимн своей страны в честь твоей победы».

К сожалению, через четыре года Ромуальду Климу на Олимпийских играх в Мехико не удалось вновь подняться на высшую ступеньку пьедестала почета. Там в кругу для метания его опять поджидал Дьюла Живоцки, который жаждал реванша.

Борьба оказалась захватывающей и равной. И все же венгерский атлет сумел выиграть у Клима восемь сантиметров. Иными словами повторился «токийский сценарий». Только на этот раз со счастливой развязкой для Живоцки. «Ну что же, – философски заметил тогда Ромуальд Клим, – золото и серебро – хорошее сочетание...»

В мае этого года Ромуальда Иосифовича Клима чествовали в Национальном олимпийском комитете. Прославленному белорусскому атлету исполнилось 75. Золотой и серебряный медалист Олимпийских игр пришел в пресс-центр с палочкой и, как всегда, со своей неизменной доброй улыбкой на лице. Разговорились.

– Ромуальд Иосифович, как самочувствие?

– Лучше не придумаешь, – рассмеялся Клим.

– Как вы думаете, почему белорусские метатели все время на ведущих ролях в мировом спорте?

– А тут и думать нечего. У нас своя школа, которую основал Евгений Михайлович Шукевич. Именно он подготовил целую плеяду талантливых тренеров, которые продолжают начатое им дело. Да и все наши бывшие и нынешние чемпионы и призеры Олимпиад – белорусы.

Миша Кривоносов родился в Кричеве, Игорь Астапкович и Вадик Девятковский – новополочане, Ваня Тихон, как и я, родом из деревни. Да и допинг у нас такой, к которому никто не придерется: сало, колбасы, огурцы, картошка. Шучу, конечно. Главное, что у всех корни произрастают из своей родной земли, за спортивную честь которой молотобойцы сражаются не жалея сил.

– А чего вы ждете от выступления наших метателей молота в Пекине?

– От Ивана Тихона – золотой медали. На меньшее не согласен.

Сказав это, Ромуальд Иосифович мечтательно улыбнулся...

Ромуальд Клим

НАПЕРЕГОНКИ С ВЕТРОМ

Всегда стараюсь не пропустить соревнования мастеров академической гребли, которые транслирует Евроспорт. И всегда жду выступление белоруски Екатерины Карстен. Знаю, что это будет прекрасное зрелище со счастливым для наших болельщиков исходом. Когда же ее лодка победно пересекает финишный створ, почему-то каждый раз вспоминаю осень 2000 года.

Тогда в минском Национальном аэропорту встречали очередную группу белорусских спортсменов, в которой была и Екатерина Карстен, завоевавшая на Олимпийских играх в Сиднее золотую медаль. Как всегда в таких случаях, гремела музыка, слепили глаза вспышки фотокамер, стоял радостный гул. И вот наконец в холле аэропорта появилась героиня Сиднея. Неожиданно для всех, не

Екатерина Карстен

отвечая на вопросы корреспондентов, Екатерина вырвалась из толпы и подбежала к своему мужу Вильфриду Карстену, который держал в руках умильную малышку. Прижала ее к груди: «Ах, ты моя Сашенька, – чуть не расплакалась олимпийская чемпионка, – как же я по тебе

соскучилась. Смотри, какой я подарок привезла...» Екатерина показала несмышленной дочурке золотую медаль. В ее голосе слышалось столько ласки и нежности, что даже встречавшие спортсменов, как по команде, на минуту замолчали. Просто не верилось, что еще несколько дней назад молодая заботливая мама яростно гнала свою лодку вперед и каким-то запредельным усилием опередила свою соперницу болгарку Румяну Нейкову на одну сотую секунды.

Но это было. Как и много других испытаний на ее пути к победам и трофеям. Но в принципе Кате Ходотович из деревни Осечино, что недалеко от Крупок, наверное, было предназначено судьбой стать спортсменкой.

Прослышав о рослой, физически хорошо одаренной девушке, в деревню к ней зачастили минские тренеры. Самыми шустрыми оказались представители академической гребли. Так Катя Ходотович связала свою жизнь с водной гладью.

Успехи пришли быстро. Уже в двадцать лет белоруска на Олимпийских играх в Барселоне в составе четверки парной завоевала бронзовую медаль. И вот тут-то проявился независимый характер Екатерины. Она решила попробовать свои силы в одиночке. Просто не захотела ни от кого зависеть.

Успехи пришли не сразу. За год до Олимпиады в Атланте на чемпионате мира Екатерина Ходотович финишировала лишь седьмой, но, тем не менее, получила право выступить на летних Играх в США, первых в спортивной истории суверенной Беларуси. И вот там-то она произвела настоящий фурор. В финальном заезде почти на три секунды опередила канадку Силкен Лауманн, которой еще до старта все специалисты пророчили победу. Это золото Атланты стало единственным и первым для белорусской сборной.

А затем в жизни Екатерины Ходотович произошло событие, которое повергло в шок всех почитателей ее таланта. Она вышла замуж за Вильфрида Карстена и переехала жить в Германию, где и появилась на свет дочь Сашенька. Казалось, мы потеряли эту талантливую спортсменку. Однако Екатерина всех успокоила: при любых обстоятельствах буду защищать спортивную честь Беларуси.

Свое слово олимпийская чемпионка сдержала. В Сиднее, несмотря на простуду, она все-таки сумела стать «золотой». Потом была Олимпиада в Афинах, где Екатерина Карстен в свою богатую спортивную коллекцию добавила серебряную медаль.

Теперь двукратная золотая медалистка Атланты и Сиднея готовится к своим пятым (!) Олимпийским играм в Пекине. Причем дает понять своим соперницам, что готова взойти на высшую ступеньку пьедестала почета. В этом году Екатерина убедительно выиграла все три этапа Кубка мира.

Ну а нам остается только ждать и надеяться. Как, впрочем, и повзрослевшей Сашеньке. Какую медаль в подарок привезет ей из Пекина мама?

НЕСГИБАЕМАЯ

Что-то не припомню никого из олимпийских чемпионов, у которых бы так трудно складывалась спортивная карьера, как у минской метательницы диска Эллины Зверевой. Травмы, операции, болезни, козни высокопоставленных московских чиновников – все это о ней. Дело в том, что воспитанницу тульского спорта уговорил переехать в Минск в будущем заслуженный тренер Беларуси Мечислав Николаевич Овсяник. Поэтому-то наверху при любом удачном случае, несмотря на высокие результаты, ей старались вставить палки в колеса. Да еще на Олимпийских играх в Сеуле Зверева неожиданно заняла лишь пятое место.

А тут еще произошел разрыв с Мечиславом Овсяником. Хорошо, что в нелегкую минуту поддержал муж Виктор Бочин, который впоследствии стал ее тренером. Как признавалась потом Элина Зверева, ей стало легче жить и дышать, когда Беларусь стала суверенной страной, а ее представители на всех крупнейших международных турнирах начали выступать самостоятельной командой. Внимательное, бережное отношение со стороны спортивного руководства страны помогло Элине Зверевой хорошо подготовиться к Олимпийским играм в Атланте, где она завоевала бронзовую медаль.

Однако ее по-прежнему беспокоили боли в позвоночнике, который она травмировала на тренировочном сборе еще в легкоатлетической дружке команды Советского Союза в 1988 году. Травма дала знать о себе и за год до начала Олимпийских игр в Сиднее. Мужественная спортсменка взяла паузу, а затем вновь начала усиленно тренироваться, постепенно выходя на свой привычный уровень. Однако почти никто не верил, что Элина Зверева вернется из далекой Австралии с золотой медалью. Она взяла и отправила в глубокий «нокаут» своих конкуренток уже после четвертой финальной попытки.

Помнится, после Олимпиады руководство Минского горисполкома организовало прием в честь столичных участников Игр. Тогда мы и побеседовали.

– Элина Александровна, вы одержали большую победу. Какие дальнейшие планы?

– Ну какая я вам Александровна, – с улыбкой пожала плечами олимпийская чемпионка. – Я просто Элина. А что касается личных планов и перспектив, то хочу в следующем году выиграть чемпионат мира. Дальше возьму прицел на Олимпиаду в Афинах.

– Травмы не беспокоят?

– А как же без них? – искренне удивилась Зверева. – Они мои вечные спутники жизни. Приходится с этим печальным фактом мириться...

Действительно, Элина Зверева чемпионат мира выиграла. А вот потом начались неприятности: незадолго до Олимпиады в Афинах ей сделали операцию на щитовидной железе. Конечно, после этого набрать оптимальную спортивную форму было нереально. Однако, зная несгибаемый характер Эллины Зверевой, ее не только взяли в команду, но и назначили капитаном сборной Беларуси. Это было признанием ее больших заслуг перед отечественным спортом. Да, в столице Греции она не смогла вмешаться в спор за медали, но много сделала, чтобы в команде была доброжелательная, почти семейная атмосфера.

После Олимпиады в Афинах с Эллиной Зверевой мы встречались частенько. Однако спросить о том, собирается ли она в Пекин, не смог. Она сама выдала свою сокровенную тайну, когда я в конце прошлого года приехал в спорткомплекс «Динамо» на Комсомольском озере.

В полутемном зале Зверева методично посылала диск в заградительную сетку. Увидев меня, отложила снаряд и сказала: «Вот так и работаем, – сделав паузу, уточнила: – на Пекин».

И вы знаете, в это верится. Даже после того, как Элина Зверева в очередной раз травмировала колено. И все же сумела недавно на турнире метателей на призы Ромуальда Клима показать довольно обнадеживающий результат – 62.74. А ведь время у этой несгибаемой спортсменки еще есть...

Александр ОСИПЕНКО ■

Элина
Зверева